

Антикоррупционный потенциал инструментов «цифровой экономики»: политико-управленческий анализ

Курочкин А.В.¹, Кулакова Т.А.¹, Коверзнева С.А.²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

² Институт общественных наук РАНХиГС, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ:

Коррупционный фактор оказывает негативное воздействие на качество государственного управления, легитимность государственных решений и на степень общественного доверия в целом. В статье авторы анализируют новые инструменты, которые внедряются в рамках цифровой экономики, и дают оценку их роли в процессе минимизации коррупции. Перед органами государственной и муниципальной власти стоят задачи цифровой трансформации в полноценные цифровые правительства, функционирующие на основании новых подходов к архитектуре управленческих решений, а также реализации государственных программ. Новизна представленного в статье материала заключается в попытке комплексного сравнительного анализа роли цифровых технологий в структуре антикоррупционной политики и в целом для повышения эффективности государственного управления в условиях новой глобализации и четвертой промышленной революции. Авторы приходят к выводу о том, что эффект цифровизации оказывает существенное влияние на то, чтобы сделать государственные процессы более инклюзивными, эффективными, подотчетными и прозрачными, а значит, значительно снизить коррупционную составляющую на всех уровнях управления: от федерального до муниципального.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровая экономика, цифровое правительство, цифровизация, инструменты цифровой экономики, большие данные, интеллектуальные информационные технологии, правительство, интернет.

Anti-corruption potential of the digital economy tools: political and institutional analysis

Kurochkin A.V.¹, Kulakova T.A.¹, Koverzneva S.A.²

¹ St Petersburg State University, Russia

² RANEPA, Institute for Social Sciencies, Russia

Введение

Дигитализация, цифровая экономика, цифровое государство становятся сегодня наиболее популярными терминами в лексиконе современных политиков. Они операционализируются в законодательных актах и нормативно-правовых документах, обретая тем самым помимо символического значения конкретный эмпирический смысл. Так, в Указе Президента Российской Федерации «О стратегии развития

информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», датированном 2017 годом, «цифровая экономика» определяется как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов данных и использование результатов анализа, которые по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1, 2].

Такие инструменты цифровой экономики, как: Big Data, искусственный интеллект, машинное обучение, распределенные реестры (блокчейн), виртуальная реальность, облачные вычисления и многие другие способствуют цифровизации процессов государственного и муниципального управления и во многом работают на исключение коррупционной составляющей в обществе. Правительства, которые инвестируют в развитие и сами предоставляют цифровые услуги, способны значительно улучшить благосостояние своих граждан посредством обеспечения прямого, равного доступа к высококачественному государственному здравоохранению и образованию, целевым социальным программам, улучшенной безопасности, профилактике преступности и повышению эффективности широкого спектра других услуг. Что не менее важно, цифровые технологии способны исключить ситуации, благоприятные для установления коррупционных отношений (злоупотребление служебным положением, дача и полу-

ABSTRACT:

The corruption factor has a negative impact on the quality of public administration, the legitimacy of public decisions and the level of public trust. The article explores new tools of digital economy, and analyzes its role in minimizing corruption. State and municipal authorities are faced with the task of digital transformation into full-fledged digital governments, functioning on the basis of new approaches to the architecture of management decisions, as well as the implementation of state programs. The novelty of the material presented in the article is the attempt of a comprehensive comparative analysis of the role of digital technologies in the structure of anti-corruption policy and ways to improve the efficiency of public governance in conditions of the new globalization and the fourth industrial revolution. The authors conclude that the effect of digitalization has a significant impact on making government processes more inclusive, effective, accountable and transparent, and thus significantly reduce the corruption component at all levels of government: from federal to municipal.

KEYWORDS: digital economy, digital government, digitalization, tools of digital economy, big data, intellectual information technologies, government, Internet

JEL Classification: D73, O31, O32, O33

Received: 06.12.2019 / Published: 28.12.2019

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Kurochkin A.V. (alexkur@bk.ru)

CITATION:

Kurochkin A.V., Kulakova T.A., Koverzneva S.A. [2019] Antikorruptsiionnyy potentsial instrumentov «tsifrovoy ekonomiki»: politiko-upravlencheskiy analiz [Anti-corruption potential of the digital economy tools: political and institutional analysis]. Kreativnaya ekonomika. 13. [12]. – 2349-2360. doi: 10.18334/ce.13.12.41528

чение взятки должностным лицом за совершение действий (бездействий) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц) на основании ограниченного или опосредованного доступа к тем или иным ресурсам [2].

По мере расширения функционала цифрового правительства значительно сокращается личный контакт контрагентов, в ходе которого обычно устанавливается коррупционный контакт. Таким образом, государственное управление на основе цифровых решений может играть роль эффективного антикоррупционного инструмента за счет обезличивания государственных сервисов.

С другой стороны, цифровой контекст процесса управления существенно сокращает многие виды транзакционных издержек. Страны-лидеры в области цифрового правительства работают над тем, как посредством новых цифровых инструментов снизить нагрузку на государственные расходы: цифровые транзакции в 20 раз дешевле, чем транзакции по телефону, в 30 раз дешевле, чем по почте и в 50 раз дешевле, чем в очном режиме [3]. Такая экономия рассматривается в качестве возможности повышения эффективности и снижения стоимости государственных услуг, повышения эффективности контроля над реализацией программ и сокращения незащищенных от должностных злоупотреблений транзакций в системе государственного и муниципального управления.

Это происходит путем снижения контроля или прямого регулирования социальных ресурсов со стороны отдельных должностных лиц, повышения в конечном счете доверия между государственными служащими и гражданами. Инструменты цифровой экономики, используемые для дизайна системы государственного управления, могут быть классифицированы как внутренние (G2G), направленные на взаимодействие государственных органов или государственных служащих (G2E), и внешние, разработанные для бизнеса (G2B) и граждан (G2C).

G2G-инструменты обеспечивают прежде всего прозрачность взаимодействия между государственными должностными лицами. G2E включает в себя государственные услуги, предоставляемые, собственно, служащим. Одним из ярких примеров инструментов G2E является сервис управления системой социальной защиты государственных служащих.

ОБ АВТОРАХ:

Курочкин Александр Вячеславович, профессор кафедры российской политики, и.о. декана факультета политологии, доктор политических наук (alexkur@bk.ru)

Кулакова Татьяна Александровна, профессор, доктор политических наук, доцент (Koulakova812@mail.ru)

Коверзнева Софья Александровна, кандидат политических наук (s.koverzneva@gmail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Курочкин А.В., Кулакова Т.А., Коверзнева С.А. Антикоррупционный потенциал инструментов «цифровой экономики»: политико-управленческий анализ // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 12. – С. 2349-2360. doi: 10.18334/ce.13.12.41528

Сервисы G2B (государство – бизнес) включают в себя взаимодействие субъектов бизнеса с государством через разнофункциональные «точки входа», примерами которых могут служить налоговые выплаты или процесс государственных закупок через интернет. G2C-инструменты представлены на платформах для взаимодействия граждан с правительством, в том числе через единые порталы предоставления государственных услуг населению.

В дизайн системы государственного управления крайне важно включать онлайн-инструменты для поощрения участия и вовлеченности в процессе выработки государственных стратегий и контроля за их реализацией со стороны граждан. Эти инструменты существуют в самых разных формах и могут быть применены к любой отрасли государственной политики: граждане могут подписать петицию онлайн, чтобы сохранить зеленые насаждения, или прокомментировать предложение мэра о реконструкции школы. Подобная атмосфера совместной ответственности за принятые решения в корне меняет гражданскую культуру и восприятие коррупционных, а значит, не оптимальных для общества в целом, решений. Адепты цифровой экономики признают электронное управление одним из наилучших способов обеспечения публичного участия [4], а культура прозрачности, институционально обеспечиваемая специальными нормативными актами, а технологически – цифровыми инструментами, работает на предупреждение коррупции.

Важным концептом в цифровом государственном управлении является концепция «правительства как платформы», в рамках которой правительство выступает в качестве посредника, медиатора, который позволяет различным акторам предоставлять общественные услуги следующего поколения через развитие механизмов государственно-частного партнерства; создает открытую для конкуренции экосистему [5].

Использование инструментов цифровой экономики в качестве одного из альтернативных методов минимизации коррупции при оказании услуг рассматривается в первую очередь из-за значительного потенциала последних в повышении прозрачности оказания государственных услуг.

Таким образом, оцифровка государственных услуг является насущной необходимостью, предопределяющей постоянный рост количества и разнообразия цифровых сервисов. Так, в 2003 году только 33 страны представили в какой-либо форме интерактивные государственные услуги, спустя 13 лет уже 148 стран предоставляют в той или иной форме онлайн-услуги [3].

Страны-лидеры цифровой экономики используют сходные инструменты управленческой архитектуры цифрового правительства. Они сосредотачивают свои усилия на оцифровке четырех треков управления (услуги, процессы, решения и обмен данными). Мировой опыт цифровых преобразований в государственном секторе предполагает запуск и внедрение такого канала предоставления электронных государственных услуг, как единый портал государственных услуг, предоставляющий открытую государственную информацию и услуги на основе интегрированной платформы [4]. В

удобном для пользователя виде, с возможностью интегрированных транзакций портал является прямым инструментом взаимодействия цифрового правительства, чьи сервисные функции могут быть реализованы на сайтах национального и регионального уровня государственного управления для удовлетворения конкретных потребностей правительства, граждан и предприятий.

В ряде стран предоставление комплексных цифровых государственных услуг уже является стандартом. Так, в Эстонии, например, немногими услугами, которые все еще требуют личного взаимодействия с гражданским служащим, являются заключение брака, развод и покупка недвижимости.

Цифровые государственные порталы, обладающие типичными функциями и компонентами с возможностью безопасного входа в онлайн-форму, выполняют, по сути, для государственных органов роль многоэтажных строительных блоков: общие цифровые платформы, которые могут использовать все государственные органы для обеспечения электронного управления идентификацией гражданина, легкого доступа к услугам и беспрепятственного обмена данными между государственными органами, представляют собой бесшовную и консистентную управленческую инфраструктуру [6].

Примерами наиболее эффективных могут служить порталы: <https://services.india.gov.in>, на котором граждане Индии и иностранные резиденты имеют возможность подавать заявление на получение государственных услуг для граждан (G2C) и оплачивать их на одном сайте; <http://www.citizenconnectcentre.sg> – интегрированный портал, предоставляющий гражданам Сингапура функции централизованной точки доступа для наиболее распространенных запросов на обслуживание всех государственных агентств.

Во Франции через портал <https://www.service-public.fr> граждане могут получить цифровой доступ к 30 видам государственных услуг, в Австралии через учетную запись на портале myGov жители пользуются услугами государственных служб в сферах здравоохранения и социального обеспечения. Таким образом, граждане обеспечены быстрым, прямым и безопасным доступом к значимой информации из широкого спектра источников, что помогает им принимать более обоснованные решения в личной и профессиональной жизни и избегать ситуаций, в которых они могли быть уязвимы для коррупционного воздействия со стороны государственных служащих.

Налоги и государственные закупки являются тем проблемным полем, где инструменты цифровой экономики рассматриваются как успешное решение проблем коррупции во многих странах. Например, в Индии, где подача заявлений в электронном виде устранила возможности для местных должностных лиц принимать взятки, или в Пакистане, где вся налоговая система была реструктурирована с конкретной целью снижения прямого контакта между гражданами и налоговыми служащими для сокращения возможности для запросов взятки. Стоит упомянуть открытые площадки по управлению государственными закупками, как например, система электронных закупок правительственных учреждений на Филиппинах, проводящая публичные торги

по государственным контрактам для предотвращения фиксации цен и публичной отчетности по государственным затратам, или ChileCompra в Чили, которая позволяет сравнивать затраты на товары и услуги, приобретенные правительством.

Немаловажным аспектом в управлении цифровой трансформацией является вопрос бесперебойного обмена личными данными. Государственные органы должны получать информированное согласие граждан и компаний на использование конфиденциальной информации. Например, чтобы определить, имеют ли они право на социальное обеспечение, гражданам может потребоваться сообщить о доходах домашних хозяйств, богатстве, семейном положении и т. п. В идеале государственные органы должны запрашивать такие данные только один раз и предоставлять эту информацию в цифровой форме тому государственному органу, который в ней нуждается. Однако по соображениям безопасности, техническим и другим причинам наборы данных часто не используются совместно государственными органами. Национальные правительства могут содействовать беспрепятственному обмену данными, предоставляя общую техническую инфраструктуру для обмена данными, правила, регулирующие использование этой информации, и гарантии защиты конфиденциальных данных от несанкционированного доступа.

Ряд стран однозначно признали важность наличия единых баз данных, доступных для государственного сектора и используемых совместных собственных реестровых записей каждым государственным органом. Анализ показывает, что национальные правительства могут добиться значительного повышения качества обслуживания и упрощения процедур получения государственных услуг, снизив коррупционную составляющую, исключив, например, бумажные документы из наиболее распространенных операций по обслуживанию. Используя данные, которыми обмениваются и проверяют различные государственные органы, учреждения социального обеспечения, например, могут выявлять мошеннические и коррупционные схемы на более ранних этапах процесса принятия решений.

В международной практике улучшения транспарентности публичного управления инструменты цифровой экономики способны сильно сократить расходы на сбор, распространение и доступ к правительственной информации [7] (*Negroponte, 1995*). Ряд правительств открывают свои базы данных с тем, чтобы обеспечить большую транспарентность и общественный контроль: порядка 128 стран в настоящее время предоставляют данные о государственных расходах, согласно исследованию электронного правительства. Так, в Южной Корее уже почти 20 лет действует онлайн-система контроля за рассмотрением заявлений граждан чиновниками, которая признана одной из наиболее успешных национальных антикоррупционных программ. А бразильский «портал прозрачности» (www.transparencia.gov.br) содержит информацию о расходах федерального агентства на поездки, зарплату персонала, канцелярские принадлежности, оборудование и услуги подрядчиков; налоговых поступлениях; грантах неправительственным организациям; и социальных выплатах [7] (*Negroponte, 1995*).

Российская Федерация на сегодняшний день уже предприняла ряд важных институциональных мер по направлению внедрения и совершенствования инструментов цифровой антикоррупционной защиты.

Целый ряд документов стратегического планирования в Российской Федерации, принятых в течение последних пяти лет, предусматривает инициативы, направленные на стимулирование использования цифровых технологий в различных секторах экономики. Так, программа «Цифровая экономика Российской Федерации», «Национальная технологическая инициатива, прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» направлены на создание условий для полноценного становления общества знания в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан, повышение доступности и качества товаров и услуг, а также безопасности. Эти цели реализуются посредством оказания социально значимых услуг через инструментарий системы «одного окна», электронный межведомственный обмен информацией, введение обязательных требований к публикации открытых данных органами государственной власти, создание условий для справедливой конкуренции на товарных и финансовых рынках; обеспечение контроля за выполнением контрактных обязательств, стандартизацию механизма контроля за выполнением публичных функций органами государственной власти. Меняется подход к контролю над потенциальными конфликтами интересов: через открытые базы данных выявляются несоответствия норме закона, при проверках соблюдения требований антикоррупционного законодательства учитываются справки по счетам физических и юридических лиц [4].

Правительство использует цифровые инструменты для улучшения взаимодействия с гражданами и бизнесом: предоставление цифровых государственных и муниципальных услуг гражданам находится в приоритете большинства государственных учреждений. В качестве примера можно привести федеральную государственную информационную систему «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре», которая обеспечивает взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, что позволяет гражданам значительно сократить затраты и время на получение комплексных услуг. Такие задачи, как уплата налогов, получение социальных услуг и подача заявки на льготы, часто являются наиболее прозрачными типами взаимодействий граждан с государством. Поэтому своевременный, стандартизированный подход к оказанию услуг имеет решающее значение для формирования доверия к государственному сектору и его восприятия как открытого и свободного от коррупции. Сегодня граждане России ожидают от государственного сектора доступных услуг, и эти ожидания растут: в 2016 году у Единого портала госуслуг появились почти 18 млн новых пользователей; в 2015 году в ЕСИА было зарегистрировано 22,5 млн

человек, в 2014 году – 13 млн, в 2013 году – 6,9 млн человек. На 2018 год на Едином портале госуслуг зарегистрировано 68 млн граждан России. В 75 регионах России число пользователей портала превышает 50% населения [8].

В настоящее время в России также активно развивается система межведомственных баз данных для обмена информацией между министерствами и ведомствами: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) и Система межведомственного электронного документооборота (МЭДО).

Важным шагом на пути к созданию национальных баз данных является унификация реестров общественной информации. К наиболее актуальным задачам относятся разработка и совершенствование концепции Национальной системы управления данными (НСУД). Корпоративный сектор в новой информационной системе ждет упрощение процедур взаимодействия с государством, в т. ч. при сдаче обязательной отчетности, что значительно снизит контрольно-надзорную нагрузку на бизнес, которая зачастую является плодотворной средой для развития коррупционных отношений. Национальная система управления данными позволит создать единую информационную среду, в которой значительно повысится эффективность и прозрачность государственных решений за счет интеграции больших данных из различных источников: государственных систем и реестров, государственных справочников и классификаторов [10]. В настоящее время насчитывается больше 300 зарегистрированных федеральных информационных систем, и примерно столько же, не имея статуса зарегистрированных, находятся в эксплуатации у федеральных и региональных органов власти, что значительно затрудняет универсальное использование данных, а для конечных пользователей создает дополнительные проблемы при обращении к сквозным государственным услугам, действующим различным источникам данных в различных ведомствах и различных ветвях и уровнях государственного и муниципального управления [11]. НСУД также станет интерфейсом доступа ко всей истории записей, которые создаются государственными органами: это также обеспечит согласованный пользовательский интерфейс (front end) и совместимость с данными и системами других учреждений (back end).

Традиционная изолированная модель обработки и внесения в реестры данных каждым органом власти затрудняет регулярный надзор за исполнением решений. На ее место приходит интегрированный подход единой цифровой платформы, которая обеспечивает беспрепятственный обмен и агрегацию данных между учреждениями. Используя интегрированную облачную архитектуру данных, граждане могут отслеживать ход выполнения сложных многоагентных запросов, использовать один и тот же документ для навигации по нескольким онлайн-процессам. Эта модель не только сокращает транзакционные издержки и упрощает процесс внутренних согласований, но и повышает способность правительства предоставлять свои услуги гражданам более эффективно и результативно.

Заключение

Ускоренное внедрение ключевых цифровых технологий: мобильной связи, облачных вычислений, технологий искусственного интеллекта является приоритетом для всех без исключения национальных правительств. Инвестиции в цифровую экономику помогают создать экосистему, которая будет поддерживать развитие справедливого, информационно открытого общества и стимулировать долгосрочный устойчивый экономический рост [4].

Россия не является в этом отношении исключением и за последние 5 лет достигла существенных результатов в реализации стратегии развития цифровой экономики, предусматривающей предоставление государственных и муниципальных услуг через цифровые каналы: многофункциональные центры и функционирующий Единый портал госуслуг; формирование системы межведомственного электронного взаимодействия; развитие национальных баз данных, способных обеспечить консистентность данных государственных информационных систем, что позволит избежать дублирования и злоупотреблений в базах данных [11].

В настоящей статье были рассмотрены лучшие практики использования цифровых инструментов в государственном управлении, имеющих существенное антикоррупционное воздействие, а также антикоррупционные меры, направленные на устранение избыточного администрирования со стороны государственных служащих, которые включают в себя: предоставление общедоступной однозначно толкуемой информации об административных процедурах и обеспечение принятия своевременных и прозрачных административных решений, сокращение бюрократических инструментов, особенно в сферах, где риски коррупции высоки; формирование эффективных каналов для информирования общественности о антикоррупционных инициативах правительства.

Анализ показывает, что инструменты цифровой экономики обладают большим потенциалом в борьбе с коррупцией, в частности посредством повышения эффективности внутреннего и внешнего управленческого контроля над проявлениями коррупционного поведения и путем повышения подотчетности правительства и его прозрачности. Анализируя динамику и изменения в содержании антикоррупционных инициатив, можно утверждать, что большая часть правительств в качестве оптимального ответа на современные антикоррупционные запросы общества рассматривает внедрение цифровых инструментов государственного и муниципального управления.

ИСТОЧНИКИ:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 “О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы”. Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения: 06.11.2018).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018)
3. Digital by default: A guide to transforming government// McKinsey Center for Government November 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/public%20sector/our%20insights/transforming%20government%20through%20digitization/digital-by-default-a-guide-to-transforming-government-final.ashx> (дата обращения: 06.11.2018).
4. Embracing Innovation in Government Global Trends 2018. Oecd. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/gov/innovative-government/innovation2018.htm> (дата обращения: 16.11.2018).
5. Government as a Platform 2018 GaaP Readiness Index. 2018 Accenture. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.accenture.com/gb-en/insights/public-service/government-as-a-platform> (дата обращения: 1.07.2017).
6. The New Digital Economy How it will transform business. Oxford Economics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/mt/en/publications/assets/the-new-digital-economy.pdf> (дата обращения: 06.11.2018).
7. Negroponte N. Being Digital. - NY: Knopf, 1995.
8. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 “О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы”. «Гарант» — информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/#1000> (дата обращения: 26.11.2018).
9. Более половины населения в 75 регионах страны зарегистрированы на Едином портале госуслуг. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38030/> (дата обращения: 07.11.2018).
10. Национальную систему управления данными необходимо сфокусировать на пользе для бизнеса и граждан. Аналитический центр при правительстве РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/events/019740.html>.
11. Цифровое правительство 2020 перспективы для России. Всемирный Банк 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iis.ru/docs/DigitalGovernmentRussia2020RUS.pdf> (дата обращения: 06.11.2018).

REFERENCES:

Digital by default: A guide to transforming government. McKinsey Center for Government November 2016. Retrieved November 06, 2018, from <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/public%20sector/our%20insights/transforming%20government%20through%20digitization/digital-by-default-a-guide-to-transforming-government-final.ashx>

Embracing Innovation in Government Global Trends 2018 Oecd. Retrieved November 16, 2018, from <http://www.oecd.org/gov/innovative-government/innovation2018.htm>

Government as a Platform 2018 GaaP Readiness Index 2018 Accenture. Retrieved July 1, 2017, from <https://www.accenture.com/gb-en/insights/public-service/government-as-a-platform>

Negroponte N. (1995). *Being Digital*

The New Digital Economy How it will transform business Oxford Economics. Retrieved November 06, 2018, from <https://www.pwc.com/mt/en/publications/assets/the-new-digital-economy.pdf>

